

Новое поколение детей сильно отличается от своих предшественников — от нас. Они более агрессивны, непослушны, капризны и менее социализированы. Родители тоже меняются: по мере роста материального благополучия они всё чаще отказываются от желания «исправить детей» и все больше хотят сделать их счастливыми. О том, как меняются приоритеты в воспитании, чего нельзя позволять в отношениях с детьми и в чём они, наоборот, больше всего нуждаются, мы говорили с Натальей Кедровой — детским психотерапевтом, крупнейшим представителем отечественной гештальтпсихологии и матерью пятерых детей.

Что вы думаете о словах Януша Корчака: «Детей нет. Есть люди»?

Я бы их перевернула: нет взрослых — есть люди. Взрослые — такие же люди, как и дети. Самое интересное, существенное отличие заключается в том, что ребёнку присуще обостренное чувство новизны, которое у взрослых потихонечку угасает. Психическое возбуждение взрослого хорошо управляется целью, задачей, культурно устоявшейся формой. Взрослые свое поведение объясняют рационально: «Мне захотелось совершить открытие», «Надо было заработать денег». Возбуждение ребёнка от встречи с новым сразу переходит в действие. Про взрослого, который поступает спонтанно, говорят, что он непосредственная натура или «инфантилен», то есть ведёт себя как ребёнок. По-настоящему взрослым считается человек, который продуманно действует, ответственен, может объяснить свое поведение, контролирует его, причем все его поступки подчинены какой-то разумной с точки зрения социума цели. Такова модель взрослого. А ребёнок, как правило, определяется через «не»: того он не может, этого не делает.

То есть миры «взрослый» и «детский» объединить невозможно?

Скорее, мне кажется, происходит интеграция, «интеграция позора». Когда взрослому говорят: «Ты ведёшь себя как ребёнок» или «Ты проявляешь детские чувства», — это его стыдят, обозначая таким образом границу между детским и взрослым. Тот, кто хочет восприниматься как полноценный взрослый, обязан научиться выражать свои чувства «недетским» способом. Сейчас эта граница постепенно стирается. Например, всё больше взрослых позволяет себе получать удовольствие от игры, непосредственных

переживаний, «бессмысленных» действий. Праздное любопытство и беспомощность перестают быть запретными. Поэтому всё больше лояльности проявляется по отношению к детству и детскому поведению. Раньше дети играли в казаков-разбойников, а теперь для взрослых существуют пейнтболы, флеш-мобы, ночные автомобильные гонки с хитрыми заданиями и многое другое.

Каковы наиболее распространённые причины обращений к детскому психотерапевту?

Одна мама приходила с полуторагодовалым ребёнком и жаловалась, что он не хочет читать — то есть слушать, когда ему читают, запоминать буквы, рассматривать картинки. Книжки его не привлекают — только кубики и мячик! Глядя, как ребёнок тянется к мячику, мама и папа впадали в тоску. Первый ребёнок, образованные родители... Другая история: мама жаловалась, что двухлетний ребёнок не говорит. Выяснилось, что родители прекрасно понимают своего малыша без слов, к тому же всякая его попытка заговорить вызвала такой напряженный интерес с их стороны, что ребёнок пугался и замолкал. Как только он открывал рот, взрослые бежали к нему наперегонки...

За то время, что я работаю, установки родителей во многом изменились. Сначала они приходили с запросом, и сейчас, впрочем, вовсе не редким: мой ребёнок неправильный — плохо управляется, плохо слушается — сделайте его лучше, исправьте его! Лет через пять проблему начали формулировать по-другому: мы плохо понимаем друг друга, помогите в этом разобраться! Сейчас новая волна: сделайте ребёнка счастливым!

Когда и почему началась вторая «волна»?

На рубеже 90–х. Это, наверное, был первый этап психологического просвещения родителей, связанный с появлением переводной литературы. Родители начали рассуждать не только в категориях правильного/неправильного поведения, но и в категориях понимания, близости.

А третья «волна» — «сделайте моего ребёнка счастливым»?

У каждого поколения родителей своя задача, своя мечта. В какой-то момент самым важным казалось, чтобы дети выросли образованными, успешными. А сейчас ко мне приходят родители пяти-семилеток, жаждущие увидеть своих чад счастливыми: чтоб у них всё было и не было никакого напряжения...

Никакая теория, почерпнутая из книг, не заменит богатую практику психотерапевта и собственный опыт

В моём поколении, полностью сформировавшемся в советский период, социализация была ранняя, ребёнок быстро включался в общественные структуры. Большая группа в детском саду, большие классы в школе — хочешь не хочешь, а нужно было приспособливаться, причем опираясь лишь на собственные ресурсы: у родителей не было времени вникать в нюансы. Сейчас другая картинка. В семье, где мама и папа работают, к ребёнку достаточно рано приглашают няню. С детским садом родители обычно не торопятся, но чехарда нянь — дело обычное. Появилась прослойка детей, которые командуют взрослыми: няней, шофёром, учителем.

Сами дети изменились?

Они стали гораздо свободнее в проявлении агрессии или несогласия. И нынешние родители этим гордятся — не то что 15 лет назад. Даже если дети не соглашаются с ними или с кем-то ещё, например в школе.

Это характерно для интеллектуалов, бизнесменов?

Наверное, такие проявления характерны для более материально «продвинутых» семей. Финансово благополучные родители могут позволить себе такую роскошь, как терпеть детское своеволие. Если родитель уверен, что его влияния и его денег хватит хотя бы лет на 20, он может позволить ребёнку не приспособливаться. К учителям, к социуму... Если же родители знают, что жизнь ребёнка зависит от того, как он её выстроит, они будут приучать его к жесткому послушанию или натаскивать.

Дело, однако, в том, что помимо безопасности и материальных благ ребёнку нужно простое человеческое тепло, внимание, участие. «Сопровождение» — вот что родители должны обеспечивать своему ребёнку всегда. При любых условиях.

Чего боятся дети?

Боятся, что их родители — ненастоящие. Или, например, был в одной семье ребёнок, и родители взяли из детского дома еще одного. Первый начал жутко объедаться. Когда мы с ним поговорили, выяснилось, что мальчик боится: не собираются ли родители отдать его в детдом взамен взятого оттуда ребёнка? Парнишка был очень напуган и наедался впрок. Но про страх не говорил и не осознавал его ясно.

Есть ли то, чего в отношениях с детьми не следует делать ни при каких обстоятельствах?

Очень опасно не верить детям, даже когда они врут. Подозревать их в чём-то, пытаться раскусить, раскрыть, «расковырять». Когда ребёнок что-то говорит или делает — для него это в данный момент оптимальный вариант защиты. И ещё очень опасно врать детям. Ребёнок безошибочно определяет фальшь — в словах, в интонации, в мимике... Говорить об умерших, что они уехали, грозиться отдать ребёнка в детский дом, поскольку он — «чужой» — всего этого делать не стоит.

Распространённый сюжет — сохранение семьи ради ребёнка. Насколько он оправдан с точки зрения благополучия детей?

Необходимо честно ответить себе, для чего мы стараемся сохранить семью. «Для ребёнка» — ответ не всегда искренний. Для ребёнка, в конце концов, не так важно, чтобы мама и папа жили вместе: лишь бы они были, и была возможность с ними общаться. Родители могут находиться в разных местах, но между ними должны быть нормальные отношения. Не обязательно нежная любовь, но какая-то ясность. И это лучше, здоровее. Нередко люди стремятся «сохранить семью», чтобы выглядеть хорошо в глазах окружающих — «не бросить тень на фамилию». Или потому что это экономически выгоднее.

На совещании с коллегами у себя дома

Иногда бывает достаточно, чтобы родители сказали друг другу: «Я тебя не очень люблю, но искать других мне лениво». И они начинают пытаться приспособиться друг к другу. Иногда появляется если не любовь, то уважение, признательность — то есть возможность вернуть нормальные отношения.

Но бывает, наверное, что объяснение «ради детей» — и есть истинный мотив?

Да, бывает, что между супругами накапливаются взаимные обиды, претензии, недоверие, а любовь остается. Но что-то мешает её выразить напрямую, и тогда она проявляется через детей, которых и муж, и жена очень любят. Иногда действительно удается восстановить семью. При этом дети становятся посредниками, проводниками любви и тепла.

Как и почему становятся детскими психотерапевтами?

Что касается меня, то так «сложилось исторически». Во-первых, мне это всегда нравилось, во-вторых, у меня куча собственных детей. Часто в детскую психотерапию идут люди, которые не любят взрослых и боятся их. С детьми справиться проще. Хотя по сути это более тяжёлая работа, чем со взрослыми.

Фото: Кирилл Лагутко для «РР»

http://www.expert.ru/printissues/russian_r..erview_kedrova/